

УДК 811.111'373

Загребельная Н.В.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВОДНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию морфологических особенностей элементов лексико-семантического поля «водное транспортное средство» в английском языке. В работе рассматриваются словообразовательные процессы в английском языке, а также анализируются морфологические особенности исследуемых номинаций.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, номинация, словообразование.

Загребельна Н.В. Лексико-семантичне поле «водний транспортний засіб» в англійській мові: морфологічний аспект. *Стаття присвячена дослідженню морфологічних особливостей елементів лексико-семантичного поля «водний транспортний засіб» в англійській мові. В роботі розглядаються словотвірні процеси в англійській мові, а також аналізуються морфологічні ознаки досліджуваних номінацій.*

Ключові слова: лексико-семантичне поле, номінація, словотвір.

Zagrebelnaya N.V. Lexical semantic field “water transport vessel” in the English language: morphological aspect. *The given article deals with the investigation of the morphological peculiarities of the elements of the lexical semantic field “water transport vessel” in the English language. Word formation processes in the English language are being viewed; morphological features of the studied nominations are being analyzed. The research showed that the most productive word formation patterns in the names of water transport vessels are Vtr / intr + er, N + er. Structural peculiarities of composite nominations have also been studied.*

Key words: lexical semantic field, nomination, word formation.

Язык, как все явления в мире, находится в процессе постоянного изменения. В особой мере это касается словообразования как наиболее открытой и динамичной области в системе языка. Изучение общих и частных вопросов словообразования английского языка необходимо, прежде всего, для того, чтобы глубже проникнуть в динамику его процессов, постичь их логику и закономерность. Словообразование играет большую роль в выполнении языком важнейшей задачи – обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями.

Деривация — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае — путём «расширения» корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается к словопроизводству или словообразованию. Согласно более широкой точке зрения, деривация понимается либо как обобщённый термин для обозначения словоизменения и словообразования вместе взятых, либо как название для процессов образования в языке любых вторичных знаков. В процессах деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные. В содержательном отношении это изменение может быть направлено либо на использование знака в новом значении, либо на создание нового знака

путём преобразования старого или его комбинации с другими знаками языка в тех же целях.

Развитие английского языка обусловлено в значительной степени развитием его словообразовательной системы, становлением новых словообразовательных моделей слов, изменением существующих, увеличением или уменьшением их продуктивности и многими другими факторами словообразовательного процесса.

Данная статья посвящена изучению морфологических особенностей элементов лексико-семантического поля «водное транспортное средство» в английском языке. Водный транспорт с давних времен и по сегодняшний день играет значительную роль в экономической и культурной жизни англоговорящих стран, что нашло отражение в концептуальной и языковой картине мира, собственно, в том ее фрагменте, который содержит совокупность лексикализованных понятий, соотносимых с такими объектами материального мира, как водные транспортные средства. Иерархическая упорядоченность понятий и гиперо-гипонимическая структурированность их лексических обозначений образуют лексико-семантическое поле, изучаемое в нашей работе. Под лексико-семантическим полем (далее – ЛСП) понимаем парадигматическое объединение лексических единиц определенной части речи по общему интегральному компоненту значения – архисеме [4, 281].

Цель данной статьи заключается в определении основных словообразовательных моделей конститuentов ЛСП «водное транспортное средство».

Материалом исследования является выборка объемом более 800 номинативных единиц (слов, словосочетаний), которые входят в состав исследуемого ЛСП.

При анализе продуктивности опорных компонентов, участвующих в образовании конститuentов ЛСП «водное транспортное средство», наше внимание привлекли широко представленные тут единицы со словообразовательным формантом *-er*. Это существительные, построенные по модели $V/N + er = N$. 30 опорных компонентов с суффиксом *-er* (39% подвыборки) реализуют эту модель и совокупно образуют 91 моно- и поликомпонентную ЛЕ, входящую в анализируемое ЛСП (13% общей выборки).

Англоязычный суффикс *-er* относится к исконным продуктивным словообразовательным морфемам. Он ведет свое начало от староанглийского *-ere* и участвует в формировании имен существительных с агентивной семантикой [1, 464]. Как утверждают лексикологи, *-er* преимущественно образует одушевленные существительные: три из четырех его значений относятся к номинациям лица. Последнее, четвертое значение формулируется так: [вещи, которые делают то, что обозначается корневой морфемой] [2, 439]. Новый большой англо-русский словарь содержит, в частности, следующую дефиницию суффикса *-er* [машина, устройство со специальной функцией] [5, т. 1, 685].

Полученный нами материал позволяет утверждать, что суффикс *-er*

имеет вышесформулированное значение в случае его присоединения к глагольной корневой морфеме. 12 из 30 опорных компонентов с суффиксом *-er* построены по модели *V+er*, где *V* – это глагол, следовательно, уточненная модель имеет вид *Vtr / intr + er*, ее репрезентанты номинируют судно, выполняющее действие *V*.

Вариант модели *Vtr + er* (т. е. корневая морфема – это переходный глагол) предполагает наличие компонента. Объект действия *V* может эксплицироваться в самом опорном слове (примеры 1) либо в атрибутивном компоненте поликомпонентной ЛЕ (примеры 2) или же оставаться в пресуппозиции (примеры 3):

(1) *ice-breaker* = *ship that breaks ice*;

mine-sweeper = *ship that sweeps mines*;

pipe-layer = *ship that lays pipes*;

(2) *submarine chaser* = *ship that chases submarines*;

truck carrier = *ship that carries trucks*;

livestock carrier = *ship that carries livestock (cattle)*;

(3) *destroyer* [*a small, fast, highly maneuverable ship designed to kill submarines*

with depth charges];

fisher [*a ship that fishes*] ← *to fish* [*catch or try to catch fish*];

trawler [*a vessel used for trawling*] ← *to trawl* [*to catch fish with a trawl*].

Модель *Vintr + er* реализуется значительно реже. Суффикс *-er* присоединяется к корневой глагольной морфеме с грамматической семантикой непереходности: *cruiser*, *trader*, *dredger*, *klondiker*. Д. Байбер полагает, что суффикс *-er* имеет значение [нечто, используемое для выполнения действия *V*] (*something used for V-ing*) [2, 321]. Эта дефиниция хорошо иллюстрируется первыми тремя перечисленными компонентами: *cruiser* = *a ship that cruises*; *trader* = *a ship used for trading overseas*; *dredger* = *a vehicle used for dredging (deepening the seabed)*.

Последний из четырех вышеперечисленных дериватов с *-er* очень своеобразно реализует данную семантическую модель. *Klondiker* – это крупное, стоящее на якоре в море судно, на которое сгружают улов рыбы более мелкие рыболовецкие суда, часто плавающие под другим флагом. После заполнения трюмов клондайкер отправляется в порт своей страны, где реализует накопленный груз рыбы. Анализируемая именная ЛЕ построена по модели *V + er*, где *V* – это глагол *to klondike* с исходным значением [экспортировать свежую сельдь на континент], сам глагол происходит от существительного *klondike* со значением [сельдевые промыслы у западного берега Шотландии]. Полагаем, что данная ЛЕ является результатом метафорического переноса с топонима *Klondike* [Клондайк, место золотых приисков на севере Канады] через имя нарицательное *klondike* со значением [золотое дно, неисчерпаемый источник дохода]. Таким образом, семантическая модель *V + er* = *something used for V-ing* в ЛЕ *klondiker*, кроме собственно эксплицитной информации о рыбопромысловом использовании судна, обогащается и дополнительной имплицитной, культурно-исторической семой «судно, приносящее большие прибыли».

По модели V + er образовано 12 опорных компонентов, которые функционируют в 61 ЛЕ, причем больше половины этих ЛЕ приходится на поликомпонентные ЛЕ с опорным словом *carrier* (37 ЛЕ). Вместе с опорным словом *cruiser* (11 ЛЕ) эти две единицы реализуются в двух третях ЛЕ, построенных по модели V + er.

Словообразовательный суффикс *-er* присоединяется не только к глагольным, но и к именным основам. Модель N + er реализуется в 18 опорных компонентах, функционирующих в 30 конституентах изучаемого поля. Лингвокогнитивный анализ дериватов, образованных по данной модели, показывает, что ее семантика может быть сформулирована как: нечто, выступающее носителем признака, номинированного N-морфемой. Перечень этих признаков (в порядке убывания) следующий:

- содержимое КОНТЕЙНЕРА (т. е. что именно транспортируется судном):
oil → oiler; cargo in bulk → bulker; logs → logger; troops (soldiers) → trooper; lights (special containers) → lighter; any cargo, freight → freighter;
- ареал плавания судна, маршрут его ПЕРЕДВИЖЕНИЯ:
waters near or along a coast → coaster, lake → laker, line → liner;
- источник ПЕРЕДВИЖЕНИЯ:
steam → steamer, wheel at the stern → sternwheeler;
- конструктивные особенности КОНТЕЙНЕРА:
there are tanks in it → tanker, there are two decks in it → tweendecker.

Завершая анализ деривационной модели V / N + er, следует отметить, что данная модель не только высокопродуктивна, но и почти исчерпывающа в пределах опорных компонентов ЛСП «водное транспортное средство». Кроме суффиксальных дериватов с формантом *-er*, регистрируем только два префиксальных деривата: *submarine* и *pre-dreadnought*.

В подвыборке опорных компонентов встречаем менее десятка композит. Выше уже упоминались опорные компоненты *ice-breaker*, *mine-sweeper*, *pipe-layer*, *stern-wheeler* и *tweendecker*. Как видим, они образованы формантом *-er* от композитной основы, т. е. словообразовательный процесс охватывает и словосложение, и деривацию.

Вместе с тем среди опорных компонентов наблюдаем несколько случаев чистого словосложения, «цельнооформленного соединения двух и более морфем, выступающих в качестве корневых в отдельных словах» [1, 426]: *hydrofoil*, *hydroplane*, *man-of-war*, *merchant-man*, *catamaran*. Последний к композитам относится только в плане этимологии, т. к. происходит от тамильского композита *kattumaram* = *kattu* – *to tie* + *maram* – *tree*, *log*.

Однако большинство опорных компонентов или универбов представляют собой одно- двусложные слова, совпадающие со свободной (не связанной) корневой морфемой. Таковы все ядерные компоненты высокоактивной зоны: *boat*, *ship*, *vessel* и среднеактивной зоны: *craft*, некоторые низкоактивные компоненты: *launch*, *tug* и очень многие универбы (естественно, непродуктивные): *ark*, *canoe*, *dinghy*, *galley*, *gig*, *punt*, *scow*, *skiff*, *smack*, *yawl*, *yacht* и др.

Обратим внимание на то, что подобные слова сосредоточены на противоположных концах оппозитивной шкалы активности: высокопродуктивные VS непродуктивные единицы. В первом случае морфологическая простота опорного компонента сочетается с наиболее генерализованной семантикой. Поэтому эти компоненты порождают огромное число поликомпонентных ЛЕ, номинирующих разнообразнейшие свойства и характеристики судов. Напомним, что 3 опорных компонента *ship, vessel* и *boat* реализуются в 566 ЛЕ-конституентах изучаемого ЛСП.

Во втором случае морфологически простые ЛЕ номинируют очень специфические объекты, о чем можно судить, исходя из их дефиниций. Например, *gig* [*a long light ship's boat, usu. reserved for the ship's captain*] – в семантике слова заложены, кроме общих сведений о том, что это водное транспортное средство (лодка), сведения о форме, строении (длинная, легкая), целевом предназначении (зарезервирована для капитана корабля) и месте дислокации (на борту судна) данного плавсредства. ЛЕ *punt* [*flat-bottomed boat for river work or for maintenance work near the waterline on ships*] номинирует водное транспортное средство (лодка) с определенной формой корпуса (плоское дно), предназначенное для вспомогательных целей – выполнения работ (ремонтных) в определенном месте (на реке или у борта судна на уровне его ватерлинии). ЛЕ *scow* [*a flat-bottomed boat square shaped at both sides mostly used as a barge or a lighter*] номинирует следующую комбинацию семантических характеристик: плавсредство (лодка) с плоским дном и специфической формой носа и кормы (квадратной формы), используемое в качестве баржи или лихтера, т. е. для перевалки грузов.

Дробность, детальность семантической структуры подобных слов объясняет, почему они входят в зону универбов, непродуктивных компонентов, не сочетаются с уточняющими атрибутивами, функционируют в выборке по одному разу исключительно в виде изолированных однословных ЛЕ.

Таким образом, производство новых лексических единиц происходит по определенным словообразовательным моделям, исторически сложившимся в данном языке. При этом одной из ключевых проблем словообразования остается проблема продуктивности модели или способа словообразования.

Список литературы

1. Ніколенко А. Г. Лексикологія англійської мови – теорія і практика / А. Г. Ніколенко. – Вінниця: Нова книга, 2007. – 528 с.
2. Biber D. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English / Douglas Biber, Stig Johansson, Geoffrey Leech, Susan Conrad, Edward Finegan / Forword by K. Quirk. – Lnd.: Pearson Education Ltd, 1999. – 1204 p.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.
4. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
5. Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. ред. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой. - М: Русский язык, 2003. – 2483 с.

References

1. Nikolenko, A. G. (2007). Leksikologija anglijs'koї movi – teorija i praktika. – Vinnicja: Nova kniga.
2. Biber, D. et al. (1999). Longman Grammar of Spoken and Written English / Douglas Biber, Stig Johansson, Geoffry Leech, Susan Conrad, Edward Finegan / Forword by K. Quirk. – Lnd.: Pearson Education Ltd.
3. Ahmanova, O. S. (1969). Slovar' lingvisticheskikh terminov. – Izd. 2. – M.: Sov. Jenciklopedija.
4. Selivanova, O. O. (2010). Lingvistichna enciklopedija. – Poltava: Dovkillja-K.
5. Novyj bol'shoj anglo-russkij slovar': V 3 t. (2003). Pod obshh. red. Ju. D. Apresjana, Je. M. Mednikovoj. - M: Russkij jazyk.

Стаття надійшла до редакції 3.04.2016 р.